

В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ- ПЕРЕМЕНЫ

Генеральным директором Государственного академического Большого театра назначен Владимир Михайлович Коконин. При этом назначении было учтено пожелание коллектива: для него Коконин — не совсем «человек со стороны»...

Ему пятьдесят лет. Коренной москвич. По профессии — музыкант, кларнетист, окончил Московскую консерваторию, оркестровый факультет и аспирантуру. Служил в армии. Там вступил в партию. После аспирантуры поступил в сценично-духовой оркестр Большого театра. Затем — работа в Министерстве культуры СССР: инспектором, начальником отдела концертных организаций Управления музыкальных учреждений. С 1970 года — заместитель директора Госконцерта, в 1981—1986-м — заместитель генерального директора Большого театра по репертуару. Последние два года — начальник Управления музыкальных учреждений Министерства культуры СССР. И вот снова В. М. Коконин вернулся в Большой.

— Владимир Михайлович, не жаль было в свое время расставаться с профессией музыканта?

— Конечно, жаль. Хотя общественная работа, работа с людьми, живая, трудная, мне всегда нравилась. И сейчас я очень рад, что снова в Большом, где многое меняется, обновляется, и, надеюсь, к лучшему...

— В последнее время немало говорится, пишется о кризисе в коллективе театра, в его внутренней жизни...

— Знаете, я не разделяю мнения, что в Большом театре какой-то особый кризис. Да, проблем, сложностей много. Но в основном это те же проблемы, что накопились и требуют разрешения и в других сферах деятельности. Сложности наши характерны для многих творческих организаций. Не будем забывать: Большой театр, да еще

Кремлевский Дворец съездов, тоже входящий в наше объединение, — это огромный (около трех тысяч человек) коллектив (из них творческий состав — около тысячи). Конечно, и проблем здесь великое множество: творческих и нетворческих. А материально-техническая база? А социальные вопросы? Ведь это вопросы нормальных условий работы, быта людей...

И легко разрешимых вопросов у нас нет — все трудные. Я только не понимаю — почему закулисная жизнь Большого театра вдруг стала предметом столь пристального внимания? Закулисная — она и должна быть закулисной. Вот творческая — это да, интерес к ней понятен, и в этом плане нужно сделать так, чтобы она была открытой для широкого обсуждения, для общественного мнения. Именно для обсуждения, дискуссий и критики. К стати, Большой и не был, по моему мнению, «зоной вне критики».

— Для этого, видимо, нужно искать какие-то новые, конкретные формы привлечения зрителей — заинтересованных, не обязательно специалистов, формирования своей аудитории, ведь общественное мнение — это мнение многих и многих самых разных людей. А в Большом даже москвичам редко удается попасть.

— Попасть сложно, но не по нашей вине. Большой театр — достопримечательность Москвы. Естественно, сюда стремятся гости нашего города, страны, и в первую очередь — зарубежные. Вправе ли мы им отказывать? А пути к зрителю будем искать. Это могут быть встречи, выступления, может быть, абонемент. И, конечно же, регулярные гастроли по стране.

— Артистов Большого желают видеть и слышать любители му-

зыкального искусства во всем мире...

— Да, и это закономерно. Но театр стал меньше ездить по стране лишь в самые последние годы, раньше ездил немало, был в Закавказье, Кишиневе, Красноярске, Днепрпетровске, Ташкенте, Горьком, других городах.

— Какие премьеры, планы у театра в этом сезоне?

— Сейчас идут серьезные перемены в руководстве театра. Главным дирижером назначен А. Н. Лазарев. Будут также новый главный хормейстер и главный художник. Появились художественные советы во всех творческих подразделениях коллектива, это очень важно. Должности главного режиссера пока в театре не предполагается: считаем, что лучше приглашать как можно чаще разных, талантливых людей на отдельные постановки. Например, радует, что вновь в театре Борис Александрович Покровский. Он ставит оперу балет Н. Римского-Корсакова «Млада» (балет — в постановке А. Петрова). С его помощью мы также обновим некоторые из его прежних постановок. Известный эстонский режиссер Арне Микк поставит «Риголетто» Верди. Под руководством Ю. Григорovichа будет возобновлен вечер балетов К. Голейзовского.

Вообще важнейшее направление театра — постепенное обновление не только труппы (сейчас в коллектив влилось более пятидесяти молодых исполнителей), но и репертуара («золотой фонд» Большого — такие постановки, как «Иван Сусанин», «Евгений Онегин», «Хованщина», — насчитывает уже по 30—40 лет!).

— А как решается вопрос с филиалом театра?

Филиал будет обязательно, есть постановление правительства. Но это дело непростое.

В перспективе, до 1994 года, нам будет передан комплекс зданий, прилегающих по Коптевскому переулку к Театру оперетты. Но ведь этому театру тоже нужно свое помещение... И вот лишь когда все эти проблемы будут решены, Большой закроется на длительный (и совершенно ему необходимый!) капитальный ремонт: расширение площадей, модернизация инженерно-технического обеспечения здания, коммуникаций, водоснабжения... А пока — очередной Международный конкурс артистов балета пройдет, как всегда, на нашей сцене, в июне 1989-го...

— Недавно в Большом осуществил постановку крупный театральный мастер — Ролан Пети. Намечаются ли еще какие-либо зарубежные контакты, обмены?

— Сейчас мы ведем переговоры, готовим репертуар и артистов для обмена с итальянским театром Ла Скала.

Будут и зарубежные гастроли: весной следующего года артисты оперы едут в Японию, балетная труппа — в Великобританию и Францию.

В театре — перемены, новый генеральный директор говорил в основном о планах на будущее. Что же, пожелаем ему успеха.

М. МУРЗИНА.

Фото В. СВАРЦЕВИЧА.